

Глава 78: Отчаянное Решение

Тофеш исчез после этого, и разум Йеля вернулся к его телу и он взял меч с алтаря, держа его.

Барьер вокруг алтаря исчез, когда меч был удален, поскольку меч был истинным ядром барьера.

Йель не ждал шокированных выражений лиц от исчезнувшего барьера, он бросился к Херуку и напал со своим недавно приобретенным мечом.

Херуку удалось избежать атаки Йеля, но он не смог избежать тяжелых травм, как раньше. В конце концов, меч Йеля был лучшим оружием, созданным основателем клана Тофеш, который имел репутацию, которая даже достигла других миров.

Даже если меч не успел ударить Херука напрямую, он не смог избежать ранения. Простой 3-звездочный смертный не мог бороться против такого меча.

Даже если бы Йель никогда раньше не владел мечом, используя такое мощное оружие, он все равно смог бы победить Херука. Однако Йель не только владел этим мечом; он также был экспертом в фехтовании, поэтому он превратился в страшное существо.

Конечно, это могло применяться только внутри специального царства, потому что мечу нужна была сила законов времени и пространства, чтобы использоваться в полной силе, и Йель смог контролировать их только внутри специального царства из-за их плотности. У Йеля не было ни сходства, ни опыта с пространственной стихией, но владея мечом, он едва мог использовать его, даже если он полагался в основном на закон времени.

Если бы любой мог свободно использовать такое мощное оружие, у всех детей в благородных кланах было бы оружие высшего ранга. Даже если фактическое оружие высшего ранга из клана Тофеша не может сравниться с лучшим творением, которое сам основатель этого клана сделал в своей жизни, этого оружия было бы достаточно, чтобы увеличить силу детей.

Тем не менее, такое оружие не будет правильно использоваться детьми и может стать большим бременем, чем помощником.

Кроме того, лучшее оружие имело право выбирать своих владельцев, шансов на то, что нормальный благородный ребенок будет отобран оружием, было мало.

Когда Йель переступил барьер и овладел мечом алтаря, все думали, что меч выбрал Йеля.

Они не знали, что в прошлой жизни, Йель принимал участие в создании меча, и что с того момента, как меч был выкован, единственным, кто мог использовать его, была душа Йеля. Любой, у кого не будет души Йеля, не сможет использовать меч; это не только приведет к

потере всей силы меча, но меч также станет невероятно тяжелым.

Ограниченное душой оружие может быть использовано только теми, кто связал его в момент создания. Конечно, до тех пор, пока это была та же душа, даже после реинкарнации оружие будет помнить своего владельца, и если душа владельца рассеется, у оружия не будет другого хозяина никогда.

Создатель меча был бы единственным, кроме владельца, способного нести меч, не страдая от отдачи, что было основной причиной, по которой Тофеш был лучшим человеком, чтобы заботиться о мече. Однако даже для того, кто его создал, использование такого оружия было бы невозможно.

Тофеш думал убить себя этим, даже если у него не было достаточно решимости в конце концов, но ему не нужно было владеть мечом для этой цели; оружие было достаточно сильным, чтобы убить кого-то, даже если никто не владел им.

Очевидно, это было только при условии, что тот, кто будет убит, зарезал себя, не сопротивляясь.

После предыдущей атаки, Йеля, Херук был очень сильно напуган им.

Раньше Йель уже был способен угрожать его жизни, но после получения меча из алтаря, Йель казался Богом смерти в глазах Херука.

В этот момент Херук принял отчаянное решение; он решил продвинуться в 4-звездочный смертный уровень, даже если это было запрещено внутри специального царства.

Он был на пике обоих путей в течение длительного времени, но он хотел больше сосредоточиться на всех своих навыках, прежде чем продвинуться, чтобы достичь совершенства в этом уровне. Однако, перед лицом верной смерти, он решил прорваться через свой уровень, игнорируя что-либо еще.

Сразу как он прорвался на 4-звездочную смертную стадию, особое пространство начало дрожать. Он уже потерял свое ядро, когда Йель получил меч алтаря, и после того, как Херук нарушил законы, специальное царство выбрало самый грубый метод наказания, самоуничтожение специального царства, убивающее всех, кто был внутри.

Реальная цель этого пространства состояла в том, чтобы передать меч алтаря Йелю; все остальные вещи в царстве были лишь прикрытием, чтобы обмануть любую третью сторону.

Поскольку основная цель была достигнута, и нежелательный злоумышленник осмелился нарушить законы царства, больше не было причин для существования специального царства, и самоуничтожение было лучшим способом обеспечить смерть злоумышленников.

Потому что Йель владел ядром особого царства; он мог почувствовать, что самоуничтожение началось.

"Система, есть ли способ остановить самоуничтожение царства? Может быть, убивив Херука?"

Его прошлая жизнь создала систему, и его прошлая жизнь имела отношения как с мечом, так и с особым царством. Поскольку он уже уверен в этом, он также считает, что система должна иметь решение текущей проблемы.

"Как владелец ядра царства, пользователь не будет подвержен самоуничтожению, но нет никакого способа остановить его, пока все люди, которых царство считало злоумышленниками, не будут уничтожены. Убийство того, кто нарушил законы, лишь замедлит процесс самоуничтожения."

Йелю не понравился этот ответ, он уже чувствовал, что с мечом царство перестало иметь какую-либо опасность для него, но он хотел метод, чтобы спасти своих друзей.

"Умри!"

Херук безумно атаковал Йеля; он думал, что после продвижения его силы будет более чем достаточно, чтобы справиться с Йелем.

Йель вздохнул и размахнул мечом, четыре раза перерезав четыре конечности Херука за секунду, это увеличение ранга ничего не значило для огромной разницы в силе, которую они имели после того, как Йель забрал меч своей прошлой жизни.

Херук упал на землю, бессильно плача из-за боли. Его попытки скрытно атаковать Йеля, чтобы убить его, привели только к его собственному поражению, потеряв все его конечности.

"Ты самый гадкий человек, которого я встречал в своей жизни. Ты можешь пожертвовать своими товарищами по команде, наслаждаешься пытками твоих противников и плетешь интриги, чтобы убить тех, кого ты не любишь, вместо того, чтобы сражаться с твоей собственной силой. Теперь ты спровоцировал самоуничтожение царства из-за неспособности уважать законы этого места. Твои шансы выжить равны нулю, даже если я не убью тебя, и все будут рады убить тебя до того, как царство сделает свою работу."

Голос Йеля был наполнен холодным намерением убийства. Кроме того, было верно, что даже товарищи по команде Херука хотели убить его из-за катастрофы, которую он спровоцировал, никто не чувствовал жалости, когда Йель перерезал все его конечности.

"Это хорошо! Я умру, но вы все умрете вместе со мной! А что если я умру немного раньше вас? Меньше страданий для меня!"

Херук начал смеяться, как сумасшедший; он действительно не заботился ни о ком, кто не был собой, даже умирая, он все еще чувствовал, что его смерть будет лучше, чем смерть других.

"Ты не просто умрешь, твоя душа будет проклята на всю вечность. Это будет страдание без конца, пока твоя душа не рассеется навсегда."

Как сказал Йель, он порезал Херуку голову, не дожидаясь ответа от последнего.

Йель не любил мучить своих противников лично, наслаждаясь страданиями других, это не было частью его личности. Зная судьбу, что ждет душу Херука, было достаточно для мести ему, это было худшей судьбой из возможных, Херук не упокоится пока его существование не будет полностью стерто.

Кроме того, убийство Херука замедлит саморазрушение царства, он не хотел терять больше времени.

Йель мог чувствовать, что меч проклял Херука, даже если он ничего не мог видеть, он только знал, что меч также должен иметь какое-то отношение к жизни и смерти из-за своих возможностей, но поскольку эти законы не были плотнее, чем во внешнем мире, Йель не мог их почувствовать.

Даже если в его прошлой жизни была идея создания такого меча, понимание Йеля было все еще слишком низким; он даже не знал имени меча.

Все видели, как Йель убил Херука так же просто, как убил курицу; его союзники были шокированы, но счастливы. Тем не менее, те, кто решил быть его врагами, были напуганы, но, поскольку они слышали, что царство самоуничтожается, и грохот только увеличился, они потеряли свои надежды, они пожалели, что позволили такому ублюдку, как Херук, присоединиться к их группе, потому что, в конце концов, он обрек их всех на гибель.

После убийства Херука, Йель по-прежнему пытался получить метод, чтобы решить ситуацию, задавая вопросы системе. Жизнь Йеля не была под угрозой, но его друзья умрут, если он не найдет способ спасти их.